

Куприянова Ирина Васильевна

КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)

Статья раскрывает направления деятельности старообрядцев Алтая по созданию сети моленных помещений как важной составляющей культового комплекса и корпоративной собственности старообрядческих объединений. Основное внимание автор концентрирует на использовании ими возможностей, предоставляемых в этом отношении законодательством Российской империи конца XIX – начала XX в., а также на их способности вести соответствующую деятельность в расширение и даже в обход такового. Актуальность данной темы заключается в том, что движения, наблюдаемые в среде современного старообрядчества, во многом схожи с явлениями и процессами указанного периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 271.2

Исторические науки и археология

Статья раскрывает направления деятельности старообрядцев Алтая по созданию сети моленных помещений как важной составляющей культового комплекса и корпоративной собственности старообрядческих объединений. Основное внимание автор концентрирует на использовании ими возможностей, предоставляемых в этом отношении законодательством Российской империи конца XIX – начала XX в., а также на их способности вести соответствующую деятельность в расширение и даже в обход такового. Актуальность данной темы заключается в том, что движения, наблюдаемые в среде современного старообрядчества, во многом схожи с явлениями и процессами указанного периода.

Ключевые слова и фразы: старообрядческие моленные и часовни; интерьеры старообрядческих моленных; иконостас; старообрядческая культовая архитектура.

Куприянова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент
Алтайская государственная академия культуры и искусств
irinak-63@mail.ru

КУЛЬТОВЫЕ ЗДАНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ АЛТАЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)[©]

Культовые здания и помещения – моленные, часовни, храмы – составляли значительную часть корпоративной собственности группировавшихся вокруг них старообрядческих сообществ; вместе с тем строительство, украшение и содержание этих объектов стоили им значительных организационных и финансовых усилий.

Старообрядческие молитвенные дома на Алтае начали открываться, вероятно, еще в XVIII в., с приходом сюда последователей старой веры. Точное время возникновения, даже наиболее чтимых и значимых старообрядческих моленных, не поддается установлению: старование в этот период находилось фактически вне закона, моленные действовали нелегально, без всякого на то разрешения гражданских властей, поэтому их существование, по возможности, содержалось в тайне. Необходимо отметить, что речь здесь идет именно о моленных, то есть зданиях и помещениях, которые, в отличие от храма в собственном смысле слова, не имели алтаря и не были предназначены для совершения литургии: они служили для чтения часов, совершения молитвословий и отправления некоторых из церковных таинств: крещения, отпевания, исповеди.

Наиболее распространенным типом культовых помещений для коллективных молений и богослужений являлась моленная, расположенная в жилом доме или в квартире наставника общины. Домашние моленные обычно находились в горницах домов-«связей» или в специально прирубленных боковых пристройках рядом с жилыми комнатами, отделенными от них холодными сенями; в них устраивался большой иконостас, занимавший широкую полку или несколько расположенных ярусами полок длиной во всю стену, иногда с заходом на угол смежной стены. В богатых моленных иконостас мог занимать две, а то и три стены; в обычное время он задергивался занавесью и открывался только для молений. Перед ним на аналое или столе лежали книги: Евангелие, Псалтырь, Часослов; для других книг имелся еще особый шкафчик. В настоящее время такие моленные существуют в селениях старообрядцев-часовенных Уймонской долины, но теперь уже в ряде случаев несут одновременно и жилищно-бытовую нагрузку.

Для того чтобы обзавестись помещением для коллективных молений, старообрядцы использовали любые возможности, предоставляемые законодательством, или же действовали в обход него. По закону от 3 мая 1883 г. им позволялось «исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие молитвенные здания, пришедшие в ветхость», не меняя их внешнего вида [2, с. 220]. Для культовых целей им разрешена была также перестройка уже имеющихся зданий; при этом запрещалось все, что придавало им вид православного храма – колокольни, купола, кресты. Обычно община заказывала специальный проект «приспособления» частного жилого дома под моленную, который содержал чертеж плана, фасада, долевого и поперечного разрезов. Проект направлялся на рассмотрение в Строительное отделение Томского губернского управления и, в случае одобрения, – осуществлялся. Перестройки жилых зданий под кержацкие моленные в конце XIX в. делались повсеместно.

Строить новые моленные дома без особого разрешения не дозволялось, но старообрядцы всячески обходили этот запрет, выдавая новые моленные за жилые дома; эти новые особняки обычно возводились в усадьбе наставника; в них «для виду» селился кто-либо из членов общины. Миссионеры часто отмечали наличие в различных селениях тайных, нелегальных молитвенных домов, которые «обычно помещаются в отдельных флигелях, при которых в качестве сторожихи проживает какая-либо старая дева»: это делалось «для отвода глаз полицейской власти, дабы моленный дом можно было выдать за жилой» [10, с. 7]. В ряде случаев старообрядцы маскировали свои тайные моленные под хозяйственные постройки, окружая их другими строениями и ограждениями, всячески затрудняя подходы к ним. Так, например, по сообщению А. Е. Новоселова, «столетняя» моленная стариковцев в деревне Выдрихе была со всех сторон окружена постройками, что делало ее незаметной для посторонних: «С виду – скромный амбар, подойти можно только, протиснувшись через плетни» [6, с. 384].

Многие старообрядческие объединения посылали своих представителей хлопотать об открытии новых моленных в Петербург и Москву, что иногда давало результат. Так, удалось выхлопотать разрешение «начальства» на открытие поморских моленных в селах Шарчино, Воробьево и др. Моленные, открытые

с разрешения правительства, уже не маскировались: они строились «на видном месте, в центре села, на площади», обносились оградой «с большими створчатыми воротами» [7, с. 18].

Отличие от беспоповских моленных, культовые помещения старообрядцев белокриницкого согласия имели алтари, скрытые за стеной и неприметные для постороннего глаза, поэтому могли именоваться церквями и храмами. Белокриницкая община г. Барнаула в 1880-х гг. собиралась на богослужения в домовая церковь купца И. Р. Афонина. Так как численность общины постоянно возрастала, со временем помещение домовая церкви стало тесным. В 1890-х – начале 1900-х гг. у барнаульских белокриничан имелось уже две моленных, одна из которых была устроена в просторной комнате в доме священника-неоокружника Стефана Шумихина. Когда С. Шумихин отошел от священнодействий и стал чуждаться своей паствы, моленная постепенно пришла в упадок и была обращена им в жилое помещение «с кроватями и постелями», но библиотека и два десятка старинных икон на стене долгое время оставались в комнате и придавали ей религиозный колорит [4, с. 3-4].

Молитвенный дом барнаульских белокриничан-окружников, открытый с разрешения МВД в частном домостроении, хотя и выглядел очень бедно, был надлежащим образом приспособлен к служению литургии: имел алтарь, ризницу, иконостас; в 1900-х гг. он уже не устраивал общину своими размерами, теснотой и неподходящим местоположением – «среди обывательских домов» [3, д. 5, л. 100]. Поэтому в первые годы XX в. барнаульские старообрядцы-австрийцы приступили к строительству большого каменного храма на тихой уединенной улице, на берегу заводского пруда.

После правительственных реформ в области культов 1905-1906 гг. началось интенсивное храмостроительство: большинство культовых зданий алтайских старообрядцев, как и по России в целом, было построено в «золотое десятилетие старообрядчества» – в 1906-1917-е гг. [5, с. 426]. В этот период на Алтае было открыто более 10-ти одних только белокриницких храмов, в том числе самый значительный из них – Крестовоздвиженский храм в г. Барнауле.

Открытие нового храма всегда являлось праздником для старообрядцев. Так, например, в мае 1916 г. в селе Ая состоялось большое торжество по случаю освящения вновь построенного белокриницкого храма во имя Святой Живоначальной Троицы, которое посетил епископ Томско-Алтайский Иоасаф. При огромном стечении народа владыка «при шести священниках и трех стихарных» совершил освящение нового храма, а также произнес речь, в которой поблагодарил айских христиан «за создание и укрепление святого храма с прекрасной работы иконостасом и святыми иконами» [11, с. 21-22].

Большие усилия по строительству моленных-особняков в «золотое десятилетие» прилагали также поморцы, которые в указанный период стремительно укрепляли свои позиции на Алтае. Поморские молитвенные дома снаружи ничем не отличались от православных храмов; поморцы так и называли их «соборами»; но, поскольку в них отсутствовал алтарь, их все же нельзя считать церквями.

В крупных центрах поморского согласия воздвигались значительные по размерам каменные моленные дома; один из них, сохранившийся до сегодняшнего дня, находится в селе Ворониха современного Ребрихинского района Алтайского края. Здание Воронихинской моленной представляет собой сооружение из высококачественного красного кирпича местного производства, размерами 12,5 м в длину, более 7 м в ширину и не менее 5,5 м в высоту. В каждой его продольной стене имеются четыре больших арочных окна со сложной расстекловкой, различной во внутренних и внешних рамах. Из того же красного кирпича, что и стены, выполнена внешняя декоративная отделка – обрамление окон и подкарнизный периметральный фриз. Высокое качество кирпича и цемента, замешанного на яичных желтках, обеспечило прекрасную сохранность здания. В советский период оно неоднократно использовалось для различных нужд: вначале под четырехклассную школу, затем под гараж, что было распространенной практикой в 1930-е гг. [9, с. 181]; все же перестроить его и разобрать на кирпичи местным жителям не удалось.

Самым грандиозным культовым сооружением алтайских поморцев являлась моленная в Верх-Убе (Лосихе), снаружи представлявшая собой «громоздкое каменное здание с колокольнею и двумя крестами» [8, с. 1214], внутри – просторное помещение, разделенное вдоль длинной скамьей на две части, в правой из которых молились мужчины, в левой – женщины. Восточная стена сверху донизу сплошь была уставлена рядами икон; перед иконостасом было сделано возвышение – солея, на которой стояли аналои с богослужебными книгами, по бокам солеи – киоты; с потолка спускалось «незатейливое паникадило» [6, с. 387].

Каменные сельские храмы и моленные являлись редкостью: в основном, культовыми зданиями алтайским старообрядцам служили простые деревянные строения – обычные четырех-пятитенные срубы с каморкой или пристройкой для сторожа, которые представляли собой упрощенный тип молитвенного здания, характерный для храмового строительства начала XX в. [1, с. 307]

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. старообрядчество Алтая вкладывало значительные средства в строительство культовых зданий. Можно отметить, что наибольшие усилия в этом направлении прилагали два старообрядческих согласия – австрийцы и поморцы, и это не случайно: для обеих конфессий культовые здания для проведения коллективных молений и отправления треб были необходимым элементом догматики и религиозной обрядности, в то время как вероучения других согласий – часовенных, стариковщины, самокрещенцев – позволяли им в повседневном религиозном обиходе довольствоваться скромными домашними часовнями и моленными; учения таких согласий как нетовцы, рябиновцы, немоляки и др. отрицали коллективные богослужения: каждый молился у себя дома, поэтому в культовых зданиях не было необходимости.

Важным для дела храмостроительства было также и то, что обе эти конфессии претендовали на роль объединителей старообрядчества во всем многообразии его многочисленных согласий и толков. Культовым

зданиям в этом процессе отводилась важная роль зримых свидетельств догматических и обрядовых преимуществ вероучений австрийцев и поморцев; в них, как в образах «горного мира», символах стремления человека к Богу, воплощалась идея полноты истинного христианства.

Список литературы

1. Бухтарминские старообрядцы. Л.: АН СССР, 1930. 460 с.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. О даровании раскольниковым некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Государственная типография, 1886. Собр. III. 1883. Т. 3. С. 219-221.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 51. Оп. 1.
4. Златомрежев В. Раскол в г. Барнауле // Томские епархиальные ведомости. Миссионерский отдел. 1902. № 13. С. 1-5.
5. Мельников Ф. Е. Краткая история древнеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. 557 с.
6. Новоселов А. Е. У старообрядцев Алтая // Беловодье: повести, рассказы, очерки. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1981. С. 381-406.
7. Обзор деятельности первого Епархиального миссионерского съезда в г. Томске 10-27 августа 1898 года // Томские епархиальные ведомости. Миссионерский отдел. 1898. № 24. С. 9-27.
8. Отчет томского епархиального миссионера Петра Волкова // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 19. С. 1206-1222.
9. Сосковец Л. И. Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. II. С. 178-182.
10. Состояние раскола в Томской епархии и летопись происшедших в нем событий в 1894-95 году // Томские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1896. № 2. С. 6-14.
11. Церковно-общественная жизнь. С. Айское Бийского уезда Томской губернии // Слово Церкви. 1916. № 1. С. 21-22.

**ALTAI OLD BELIEVERS' RELIGIOUS BUILDINGS
(THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Kupriyanova Irina Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Altai State Academy of Culture and Arts
irinak-63@mail.ru

The article reveals the directions of Altai Old Believers' activity on creating praying premises system as an important component of Old Believers' associations religious complex and corporate property. The author pays special attention to how they used the possibilities provided in this respect by the legislation of the Russian Empire of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, and also to their ability to conduct corresponding activity expanding and even bypassing it. The topicality of the theme is in the fact that the movements observed in the sphere of modern Old Belief are to a large extent similar with the phenomena and processes of the mentioned period.

Key words and phrases: Old Believers' praying premises and chapels; interiors of Old Believers' praying premises; iconostasis; Old Believers' religious architecture.

УДК 9(С)15

Исторические науки и археология

Автор определил особенности организации пушной торговли торговым домом «А. и М. Молчановы и Быков» до момента его вхождения в состав акционерного общества. Были исследованы основные проблемы организации пушной торговли фирмой и пути их решения. Автор выявил роль торгового дома в акционировании пушной торговли, которая заключалась главным образом в укреплении позиций совместного предприятия на российском пушном рынке.

Ключевые слова и фразы: пушная торговля; северо-восточная Сибирь; торговый дом; промысловые районы; акционерное общество; крупный капитал.

Кушнарёва Маргарита Дмитриевна, к.и.н., доцент
Иркутский государственный университет
rita270880@mail.ru

**РОЛЬ ТОРГОВОГО ДОМА «А. И М. МОЛЧАНОВЫ И БЫКОВ»
В АКЦИОНИРОВАНИИ ПУШНОЙ ТОРГОВЛИ[©]**

В начале XX в. на территории Российской империи в различных отраслях производства и торговли начинают создаваться акционерные общества. Как правило, это были совместные предприятия, созданные с целью